

БЕРА

Жизнь
после смерти

Все мы обязательно умрем, раньше или позже. Это, пожалуй, единственное, что уравнивает абсолютно всех людей, живущих на Земле, независимо от их национальности, социального положения и материального достатка. Но что же происходит после смерти с душой человека? Рассказать о православном понимании этого непростого и важного вопроса мы попросили профессора Московской духовной академии А. И. Осипова.

1. Что такое смерть?

О, если бы кто мог ответить на это! Помню еще с детства, у нас дома над дверью в комнату висела картина «*Сего никто не избежит*», на которой была изображена она, костлявая с косою. Это было и интересно, и страшновато. Но уже тогда этот незамысловатый сюжет закладывал в подсознание ребенка важнейшие для человека вопросы: что такое смерть, зачем я живу?

Как христианство отвечает на них? Оно говорит о двухсоставности человека. Важнейшей его частью, тонко материальной, как об этом пишут наши святители Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник (признавший это в конце жизни), является душа, имеющая три уровня. Высший уровень, присущий только человеку — дух (или ум), носитель самосознания, личности. Он бессмертен. Другие два уровня — чувствующий и растительно-питающий — общие с животным и растительным миром и часто вместе с телом именуемые плотью, или душевным телом, как писал апостол Павел: *Есть тело душевное, есть тело и духовное* (1 Кор 15:42—44). Это душевное тело, или плоть, умирает и разлагается вместе с телом биологическим. Смерть есть разрыв между духом и плотью, или проще — между душой и телом. И только вера в бессмертие дает полноценный ответ на вопрос: зачем я живу? Достоевский особенно подчеркивал значение для человека веры в бессмертие: *«Только с верой в свое бессмертие человек постигает всю разумную цель свою на земле»*.

2. Что происходит с душой человека в первые сорок дней после смерти?

По смерти плоти душа человека переходит в мир вечности. Но категория вечности неопределима в понятиях времени, она относится к тем *простым* вещам, о которых еще древнегреческий философ Платон писал, что *«простые вещи не поддаются определению»*. Поэтому на данный вопрос церковная традиция вынуждена отвечать на языке применительно к нашему сознанию, погруженному в поток времени. В церковном предании есть интересный ответ ангела прп.

Макарию Александрийскому (IV в.) о происходящем с душой в эти дни: «... в продолжении двух дней позволяется душе, вместе с находящимися при ней ангелами, ходить по земле, где хочет..., как птица, ища гнезда себе... В третий же день... вознесется всякой христианской душе на небеса для поклонения Богу всяческих.

После повелевается от Него показать душе... красоту рая. Все это рассматривает душа шесть дней... По рассмотрении... она опять возносится ангелами на поклонение Богу.

После вторичного поклонения Владыка всех повелевает отвести душу в ад и показать ей находящиеся там места мучений... По этим различным местам мук душа носится тридцать дней... В сороковой день опять она возносится на поклонение Богу; и тогда уже Судия определяет приличное ей по ее делам место».

В эти дни душа как бы сдает экзамены на добро и зло. И они, естественно, могут быть сданы различно.

3. Мытарства — что это такое, и почему они так называются?

Слово «мытня» означает место, где взималась пошлина, брались налоги, штрафы. На церковном языке словом «мытарство» выражается производимое с девятого по сороковой день по кончине человека своего рода *следствие по делу* его земной жизни.

Мытарства обычно называют двадцать. Они распределяются по страстям, в каждую из которых входит много соответствующих грехов.

В житии, например, преподобного Василия Нового блаженная Феодора рассказывает о них в следующем порядке: 1) празднословие и сквернословие, 2) ложь, 3) осуждение и клевета, 4) объядение и пьянство, 5) леность, 6) воровство, 7) сребролюбие и скупость, 8) лихоимство (взяточничество, лесть), 9) неправда и тщеславие, 10) зависть, 11) гордость, 12) гнев, 13) злопамятство, 14) разбойничество (избиения, ударения, драки...), 15) колдовство (магия, оккультизм, спиритизм, гадания...), 16) блуд, 17) прелюбодеяние, 18) содомство, 19) идолослужение и ересь, 20) немилосердие, жестокосердие.

Все эти мытарства описываются в житии в ярких образах и выражениях, которые нередко принимаются ➤

за самую действительность, порождая искаженные представления не только о мытарствах, но и о рае и аде, о духовной жизни и спасении, о Самом Боге. Потому схиигумен Иоанн Валаамский писал: «Хоть и приняла Православная наша Церковь повествование о мытарствах Феодоры, но это видение частное человеческое, а не Святое Писание. Больше углубляйся в святое Евангелие и Апостольские послания». А иеромонах Серафим (Роуз) объясняет: «Всем, кроме детей, ясно, что понятие «мытарства» нельзя брать в буквальном смысле; это метафора, которую восточные Отцы сочли подходящей для описания реальности, с которой душа сталкивается после смерти... Но сами рассказы — это не «аллегории» и не «басни», а правдивые рассказы о личном опыте, изложенные на наиболее удобном рассказчику языке... В православных рассказах о мытарствах нет ни язычества, ни оккультизма, ни «восточной астрологии», ни «чистилища».

О причине столь неадекватного описания этого мира свт. Иоанн Златоуст замечает, что «говорится так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых».

В связи с этим митрополит Московский Макарий (XIX в.) предупреждает: «...надобно твердо помнить наставление, какое сделал ангел преподобному Макарию Александрийскому... о мытарствах: «земные вещи принимай здесь за самое слабое изображение небесных». Надобно представлять мытарства не в смысле грубом, чувственном, а сколько для нас возможно в смысле духовном, и не привязываться к частностям, которые у разных писателей и в разных сказаниях самой Церкви, при единстве основной мысли о мытарствах, представляются различными».

Интересное объяснение происхождения на мытарствах предлагает святитель Феофан (Говоров): «...мытарства представляются чем-то страшным; а ведь очень возможно, что бесы, вместо страшного, представляют нечто прелестное. Обольстительно-прелестное, по всем видам страстей, представляют они проходящей душе одно за другим. Когда из сердца, в продолжении земной жизни, изгнаны страсти и насажены противоположные им добродетели, тогда что ни представляй прелестного, душа, не имеющая никакого сочувствия к тому, минует то, отвращаясь от того с омерзением. А когда сердце не очищено, тогда к какой страсти наиболее питает оно сочувствие, на то душа и бросается там. Бесы и берут ее будто друзья, а потом уж знают, куда ее девать... душа сама бросается в ад».

Но мытарства не есть что-то неизбежное. Их миновал (по слову Христа:

ныне же будешь со Мною в раю — Лк 23:43) Благоразумный разбойник, так же восходили на небо души святых. И любой христианин, живущий по совести и искренне кающийся, освобождается благодаря Жертве Христовой, от этого «экзамена». Ибо Сам Господь сказал: *слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня на суд не приходит* (Ин 5:24).

4. Зачем нужно молиться за умерших?

Апостол Павел написал удивительные слова: *вы — тело Христово, а порознь — члены. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены* (1 Кор 12:27, 26). Все верующие, оказывается, составляют один живой организм, а не мешок гороха, в котором горошины толкаются между собой, да еще больно ударяют друг друга. Христиане — клетки (живые, полуживые, полумертвые) в Телe Христовом. И все человечество — одно тело. Но как на всем организме и на любой его клеточке отзывается каждое изменение состояния отдельного органа или клетки, так и в человеческом обществе. Это универсальный закон нашего бытия, который открывает завесу и над тайной молитв за умерших.

Молитва по своему действию есть дверь для вхождения в душу благодати Христовой. Поэтому молитва, совершаемая с вниманием и благоговением (а не бессмысленным ее вычитыванием), очищая самого молящегося, оказывает исцеляющее действие и на усопшего. Но одна внешняя форма поминовения, даже богослужебная, без молитвы самого молящегося, без его жизни по заповедям, является не более, как самообманом, и оставляет усопшего без помощи. Святитель Феофан откровенно писал об этом: «Если никто [из близких] не вздохнет от души, то молебен протрещат, а молитвы о болящей не будет. То же и проскомидия, то же и обедня... Служащим молебна и на ум не приходит поболеть пред Господом душою о тех, коих поминают на молебне... Да и где им на всех наболеться?!»

Молитва особенно действенна, когда она сопрягается с подвигом. Господь ученикам, не сумевшим изгнать беса, ответил: *Сей же род изгоняется только молитвою и постом* (Мф 17:21). Этим Он указал на духовный закон, по которому освобождение человека от рабства страстям и демонам требует не только молитвы, но и поста, то есть подвига и тела, и души. Святой Исаак Сирин писал об этом: «Всякая молитва, в которой не утруждалось тело и не скорбело сердце, вменяется за одно с недоношенным плодом

чрева, потому что такая молитва не имеет в себе души». То есть ответственность молитвы за усопшего прямо обусловлена степенью жертвенности и борьбы со своими грехами самого молящегося, степенью чистоты его *клеточки*. Такая молитва способна спасти любимого человека. Ради этого, чтобы изменить посмертное состояние человека, она и совершается Церковью с самого начала своего существования!

5. Что такое — Божий суд, можно ли на нем оправдаться?

Вы спрашиваете о Последнем суде, который часто называется Страшным?

Это последний акт в истории человечества, открывающий начало его вечной жизни. Он последует за всеобщим воскресением, в котором произойдет восстановление всей духовно-телесной природы человека, в том числе и полноты воли, а следовательно, и возможности окончательного самоопределения человека — быть ему с Богом или навсегда уйти от Него. По этой причине Последний суд именуется *Страшным*.

Но Христос на этом суде не окажется греческой Фемидой — богиней правосудия с завязанными глазами. Напротив, перед каждым человеком во всей силе и очевидности откроется нравственное величие Его крестного подвига, Его неизменная любовь. Поэтому, имея печальный опыт земной жизни и ее «счастья» без Бога, опыт «экзаменов» на мытарствах, трудно предположить, чтобы всё это не тронуло, точнее, не потрясло сердце воскресших людей и не определило положительного выбора павшего человечества. В этом, по крайней мере, были убеждены многие Отцы Церкви: Афанасий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Епифаний Кипрский, Амфилохий Иконийский, Ефрем Сирин, Исаак Сирин и другие. Они писали о том же, что слышим в Великую Субботу: «Царствует ад, но не вечнует над родом человеческим». Эта мысль повторяется во множестве богослужебных тестов Православной Церкви.

Но, возможно, найдутся и такие, ожесточение которых станет сущностью их духа, и тьма ада — атмосферой их жизни. Бог не нарушит и их свободы. Ибо ад, по мысли преподобного Макария Египетского, находится «в глубине сердца человеческого». Потому двери ада могут быть запечатаны только изнутри самими его обитателями, а не запечатаны архангелом Михаилом семью печатями, чтобы оттуда никто не смог выйти.

Об этом я достаточно подробно пишу в своей книге «Из времени в вечность: посмертная жизнь души».

Фото Максима Шумилина

6. Что такое рай, в котором будут спасшиеся?

А что ответили бы вы на вопрос: что такое семимерное пространство? Пикассо, например, попытался нарисовать скрипку в четырехмерном пространстве и получилась абракадабра. Так и все попытки изображениярая (и ада) всегда будут такой же скрипкой Пикассо. О рае лишь одно подлинно известно: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор 2:9). Но это самая общая характеристикарая в передаче нашего трехмерного языка. А по существу все его описания являются лишь *самыми слабыми изображениями вещей небесных*.

Можно лишь добавить, что скучно там не будет. Как влюбленные могут бесконечно общаться друг с другом, так в неизмеримо большей степени спасенные в раю будут пребывать в вечной радости, наслаждении, счастье. Ибо Бог есть Любовь!

7. Что такое ад, в который попадают погибшие?

Слава Богу, я его пока не знаю и знать не хочу, ибо на библейском языке знание означает единение с познаваемым. Но слышал, что в аду очень плохо, и что он тоже находится «в глубине сердца человеческого», если в нем нетрая.

С адом связан серьезный вопрос: конечны или бесконечны адские мучения? Сложность его заключается не только в том, что тот мир закрыт от нас непроницаемой завесой, но и в невозможности выразить нашим языком понятие вечности. Знаем, конечно, что вечность это не бесконечная продолжительность времени. Но как это понять?

Проблема усложняется еще тем, что Священное Писание, святые Отцы, литургические тексты говорят как о вечности, так и конечности мучений нераскаянных грешников. При этом Церковь на своих соборах никогда не осудила ни одного из Отцов ни той, ни другой точки зрения. Тем самым она оставила этот вопрос открытым, указав на его тайну.

Поэтому прав был Бердяев, когда сказал, что проблема ада «есть предельная тайна, не поддающаяся рационализации».

Конечно, трудно не обратить внимания на мысль святого Исаака Сирина:

«Если человек говорит, что лишь для того, чтобы явлено было долготерпение Его, мирится Он с ними [грешниками] здесь, с тем, чтобы безжалостно мучить их там — такой человек думает невыразимо богохульно о Боге... Такой ... клеветает на Него». Но он же и предупреждает: «Остережемся в душах наших, возлюбленные, и пойдем, что хотя геенна и подлежит ограничению, весьма страшен вкус пребывания в ней, и за пределами нашего познания — степень страдания в ней».

Но одно бесспорно. Поскольку Бог есть любовь и премудрость, то очевидно, что для каждого человека вечность будет соответствовать его духовному состоянию, его свободному самоопределению, то есть будет для него наилучшей.

8. Может ли измениться посмертная участь человека?

Если бы там невозможно было изменение духовного состояния души, то Церковь не призывала бы с самого начала своего существования молиться за усопших.

9. Что такое — всеобщее воскресение?

Это воскресение всего человечества к вечной жизни. В последовании утрени Страстной Пятницы слышим: «*избавль всех от уз смертных воскресением Твоим*». Учение об этом является главнейшим в христианской религии, ибо только оно оправдывает смысл жизни человека и всей его деятельности. Апостол Павел даже так пишет: *Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес, а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков* (1 Кор 15:13—14, 19). Он сообщает и о том, как оно произойдет: *вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся* (1 Кор 15:52).

А вот что пишет в своих знаменитых «Словах подвижнических» о силе воскресения святой Исаак Сириный: «Грешник не в состоянии и представить себе благодать воскресения своего. Где геенна, которая могла бы опечалить нас? Где мучение, многообразно нас утрашающее и побеждающее радость любви Его? И что такое геенна перед благодатью воскресения Его, когда восставит нас из ада, соделает, что тленное сие облечется в нетление, и павшего во ад восставит в славе?... Есть воздаяние грешникам, и вместо воздаяния праведного воздаст Он им воскресением, и вместо тления тел, поправших закон Его, облечает их в совершенную славу нетления. Эта милость — воскресить нас после того, как мы согрешили, выше милости — привести нас в бытие, когда мы не существовали». ■

Алексей ОСИПОВ